

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1427
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1363-1371 Трагическая судьба Юты Норы Ребане (1908-1941) – талантливое эстонского педагога и орнитолога.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1372-1375 Гнездование змеяда *Circaetus gallicus* на искусственной гнездовой платформе в национальном парке «Смоленское Поозерье». М. В. СИДЕНКО
- 1376-1378 Гнездование болотной гаички *Parus palustris* в металлической опоре фонаря. Д. А. БЕЛЯЕВ
- 1379-1383 Состояние численности водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Зайсанской котловины в 1998-2001 годах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1383-1385 Экология и поведение желтоспинной мухоловки *Ficedula zanthopygia* в Нижнем Приамурье. В. А. КОЛБИН
- 1385-1386 Зимние встречи лесной завирушки *Prunella modularis* на острове Барса-Кельмес. В. Л. РАШЕК
- 1386-1387 К биологии кавказской обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus caucasicus* в Тальше.
Л. А. СМОГОРЖЕВСКИЙ,
С. И. ЗОЛОТУХИНА
- 1387 Встреча тибетской саджи *Syrrhaptes tibetana* у озера Сасык-Куль (Памир). Р. Н. МЕКЛЕНБУРЦЕВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1427

CONTENTS

- 1363-1371 The tragic fate of Utah Nora Rebane (1908-1941) –
a talented Estonian teacher and ornithologist.
E. E. SHERGALIN
- 1372-1375 Nesting of the short-toed snake eagle *Circaetus gallicus*
on the artificial nesting platform in the national park
«Smolenskoye Poozerie». M. V. SIDENKO
- 1376-1378 Nesting of the marsh tit *Parus palustris*
in the metal lamp support. D. A. BELYAEV
- 1379-1383 State the number of water birds on the reservoirs of Zaisan
depression in 1998-2001. N. N. BEREZOVIKOV
- 1383-1385 The ecology and behaviour of the yellow-rumped flycatcher
Ficedula zanthopygia in the Lower Priamurye.
V. A. KOLBIN
- 1385-1386 Winter records of the dunnock *Prunella modularis*
on the island Barca-Kelmes. V. L. RASHEK
- 1386-1387 To the biology of the Caucasian dipper *Cinclus cinclus*
caucasicus in Talysh. L. A. SMOGORZHEVSKY,
S. I. ZOLOTUKHINA
- 1387 The record of the Tibetan sandgrouse
Syrrhaptes tibetana near Lake Sasyk-Kul (Pamir).
R. N. MEKLENBURTSEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Трагическая судьба Юты Норы Ребане (1908-1941) – талантливого эстонского педагога и орнитолога

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2017

До 1917 года в Санкт-Петербурге проживало около 40 тысяч эстонцев, приехавших в столицу Российской империи на заработки. 27 мая 1908 года (по старому стилю 8 мая) в семье одного из таких рабочих – портного, уроженца латышского города Лимбажи Александра Николаевича Ребане (1868-1921) и его супруги, детской воспитательницы Эмилии (1876-1956), появилась на свет девочка Юта, короткий и трагический путь которой на нашей земле оставил яркую страницу в истории довоенной орнитологии Эстонии.

Geschlecht, Tauf- und Familienname, Stand, Rang oder Gewerbe.	Wohnort.	Ort,	Zahr und Tag	Ob verehelicht und seit wann, oder ob ver- witwet oder geschieden, u. seit wann?	Wann in die Ge- meinde ge- kommen, falls nicht dieselbst geboren?	Ob und wann er (sie) die Gemeinde verlassen oder als Glieb der- selben ge- storben?
		der Geburt.				
Rebane, Jutta Nora, Alexandriji Emilii k.		Рекквист	27 5 1908		1906.11.10. Тарту, Лимбажи.	

Выписка из регистрационной книги эстонской евангелическо-лютеранской церкви, свидетельствующая о дате и месте рождения Юты Норы Ребане – 27 мая 1908 года в Петербурге.

Документ из Национального архива Эстонии – tla1359_002_0000048_00407_m

Полное имя Юты – Юта Нора Ребане. Её детство пришлось на годы Первой мировой и Гражданской войн. Дома в семье Ребане говорили по-эстонски, а на улице со сверстниками – по-русски, которым, разумеется, она свободно владела с детства. Немецкий язык Юта добавила в свою «копилку» уже в школе. После подписания Тартуского мирного договора между Россией и Эстонией в феврале 1920 года в условиях холода, голода и террора многие семьи эстонцев принимают решение вернуться на родину и в массовом порядке оптируются в Эстонию. Не стала исключением и семья Ребане.

Семья переехала в город Тарту и 12-летняя Юта пошла в 1920 году в Тартускую 1-ю начальную школу. Девочка была трудолюбивой, усидчивой и училась хорошо. Её мать много занималась с детьми дома, что

Юта Нора Ребане (1908-1941).

Родители Юты – Александр и Эмилия Ребане.

Фото с сайта: <http://www.geni.com/people/Juta-Rebane/6000000001698498296>

позволило Юте поступить сразу в 6-й класс. Вскоре после переезда в Эстонию в 1921 году приходит беда и горе – у Юты от рака умирает отец и семья лишается кормильца. Юта была не единственным ребёнком у Ребане: вместе с ней росли два брата Ильмар и Александр и сестра Лейда. Несмотря на страшные потрясения уже в эти лихие годы Юта выделяется среди своих сверстников любознательностью и целеустремлённостью. Спустя год, в августе 1922, матери Юты, как единственной кормилице в семье, предлагают работу заместителем директора Таллинского детского сада для дошкольного возраста, и вся семья переезжает в Таллин. В связи с переездом Юта переходит из Тартуской гимназии для девочек в Таллинскую коммерческую женскую гимназию, которую заканчивает в 1926 году.

Эмилия Ребане (справа) со своими детьми. Юта – вторая справа.
Из семейного архива профессора Ээро Лооне.

Юту всё больше и больше увлекает зоология. И в 1926 году она поступает на математико-естественнонаучный факультет Тартуского университета. Однако путь к высшему образованию у Юты Ребане получился долгим и извилистым. В конце 1928 года тяжело заболевает её мать. Более чем год она была прикована к постели. Юта прерывает обучение в университете и работает бухгалтером в том детском саду, где трудилась её мать, чтобы сохранить за семьёй это рабочее место.

На практикуме по сравнительной анатомии в Тартуском университете в 1928 году.
Юта – крайняя справа в первом ряду. В центре первого ряда – основоположник эстонской зоологии профессор Йоханнес Пийпер (1882-1976).

На занятиях в Ботаническом саду в Тарту осенью 1928 года. Юта – вторая слева.

Юта Ребане (вторая справа в заднем ряду) – студентка Тартуского университета.

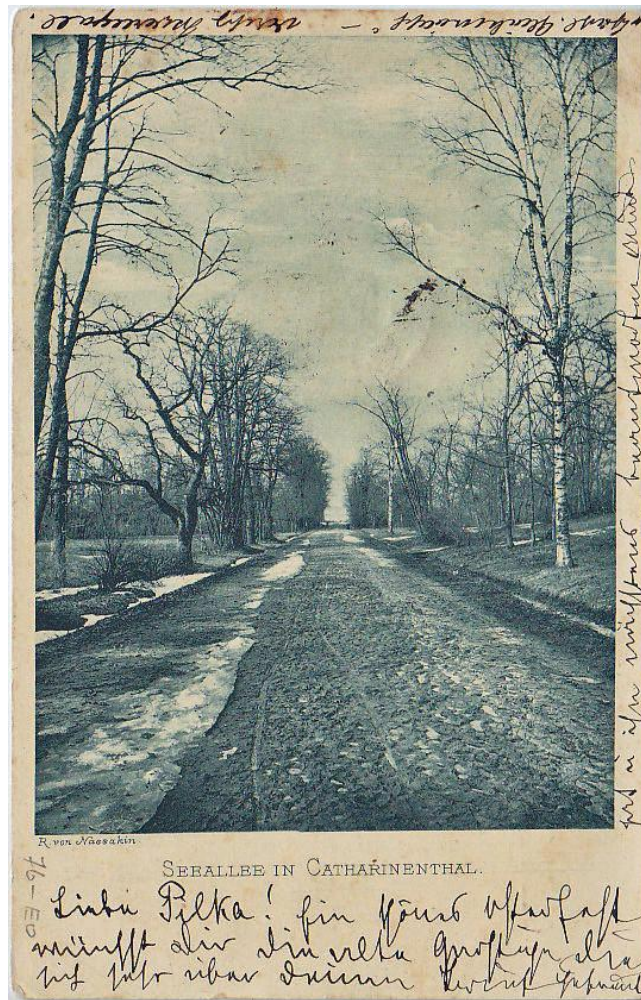
Спустя 6 лет она всё же заканчивает университет со степенью бакалавра и в 1930 году возвращается в Таллин. Она хорошо рисует и многие курсовые и дипломные работы украшает собственными работами. С 1934 года она работает учителем естествознания в Таллинской городской коммерческой гимназии для девочек. С 1936 года и до самого ареста Юта также преподаёт химию и экономическую географию в Таллинской школе торговли.

Первая орнитологическая заметка Юты Ребане выходит в 1930 году, когда нашей героине было всего 22 года. Она посвящена гнездованию полевого конька *Anthus campestris* в окрестностях столицы рядом

с аэропортом Таллин и озером Юлемисте – резервуаром питьевой воды для города. Однако наиболее ценной орнитологической работой Юты Ребане стало изучение орнитофауны старого парка Кадриорг (старое немецкое название Катериненталь), заложенного ещё Петром Первым в честь своей супруги Екатерины. В течение 10 лет (1931-1941 годы) Юта вместе со своими юными помощниками-школьниками во все времена года проводит количественные и качественные учёты птиц в этом обширном и старом парке со множеством вековых дубов, некоторые из которых ещё помнили первого российского императора. О результатах этих наблюдений Юта выступила с докладом на проходивших в 1940 году в Тарту 4-х Эстонских дней друзей естествознания. Резюме этого доклада было опубликовано (Rebane 1940). Всего в парке Кадриорг Юта с юннатами встретила 60 видов птиц, из которых 49 были зарегистрированы на гнездовании. Помимо этого, команда юных натуралистов Юты проводила наблюдения в ближайших окрестностях Таллина. Сохранилось письмо, в котором приводятся сведения о птичьем царстве острова Кумбли, что находится рядом с мысом Рохунеэме, выдающимся в море восточнее известного Центра парусного спорта в Пирита (Mank 1974). Из того же письма видно, что помимо этого острова она посещала и острова Аэгна и Крясули, также наблюдая птиц.

Три поколения вместе: глава семьи Эмилия Ребане с дочерьми Лейдой и Ютой (сзади) и сыном Лейды – Ээро.

Одна из центральных аллей парка Кадриорга (Катариненталь) весной на старой почтовой карточке, выпущенной явно до 1905 года. После 1905 года в конце аллеи открылся вид на памятник погибшему броненосцу «Русалка».

Современная фотография одного из уголков парка Кадриорг.

Парк Кадриорг в Таллине. Здесь в 1931-1941 годах Юта Ребане вместе со школьниками проводила наблюдения за птицами.

Юта Ребане была очень энергичным и целеустремлённым человеком и талантливым педагогом. Своей семьи у неё не было, и она всецело отдавала себя окружающим её детям. Она виртуозно умела зажечь и развить интерес школьников к изучению фауны и флоры. При её непосредственном участии в 1935 году был создан Таллинский союз любителей природы для учеников средних школ, который позже превратился в Таллинский союз школьных друзей природы. Он проработал при Таллинском педагогическом музее до 1940 года, то есть до момента вхождения Эстонии в Советский Союз. Правление Союза состояло из школьников, выбранных учителем Ютой Александровной

Ребана, которая отвела себе скромную роль кассира. При Союзе функционировала орнитологическая секция, членами которой стали ребята, хорошо знающие птиц и способные самостоятельно вести наблюдения. В Союзе писались рефераты, проводились диспуты и памятные вечера, а также практикумы. Весной и летом организовывались экскурсии на природу для наблюдений за птицами. У Союза выходили печатные труды и в том числе журнал «Loodusesõber» (Друг природы), ответственным редактором которого была, конечно же, Юта Ребана. В этом журнале за 1940-й год среди других описаний вышло два кратких орнитологических сообщения. В первом «Орнитологические наблюдения зимой 1939/40» приводились сведения ребят из орнитологической секции о зимующих птицах, собранные в районе Нымме и в парке Кадриорг. Во второй «О ночёвке врановых птиц» школьника Куно Томассона приводился обзор мест ночлега врановых птиц зимой 1939/40 года (Thomasson 1940). Куно Томассон ещё будучи школьником с конца 1930-х и в начале 1940-х годов систематически вёл орнитологические наблюдения в окрестностях города Таллина, главным образом в районах Нымме и Харку (Mank 1974).

Однако все планы Юты перечеркнула Вторая мировая война. По воспоминаниям брата Юты – Ильмара Ребана, последний раз он видел свою старшую сестру на Таллинском ипподроме 27 июля 1941 года, когда уходил на службу в Красную Армию. Сама Юта не смогла эвакуироваться из Таллина, поскольку здоровье её матери уже не позволяло перенести долгую и тяжёлую дорогу. А 27 августа 1941 года состоялся печально знаменитый Таллинский переход, ставший самой большой катастрофой на море в XX веке, в ходе которого при эвакуации 225 кораблей из Таллинской военно-морской базы в Кронштадт погибло более 15 тысяч человек. Таллин пришлось оставить...

Вскоре после оккупации Таллинна немецкими войсками Юту арестовывают. Теперь трудно сказать, почему это произошло, так как Юта старалась держаться от политики как можно дальше. Архивы нацистов были вывезены из Эстонии в Германию в 1944 году. Может, определённую роль сыграл факт, что её младший брат Ильмар (1912-1995), ставшим позже в Эстонии известным юристом и автором многих книг, во время войны воевал в советской армии. Племянник Юты, выпускник Московского университета, а ныне профессор-эмеритус Тартуского университета, философ и автор книг и статей по марксизму Ээро Лоне предполагает, что Юту могли арестовать за то, что среди её экскурсантов на природу было несколько школьников, успевших стать пионерами за 13 месяцев существования советской власти до прихода в Эстонию немцев. Небольшой период времени Юта работала пионервожатой в одной из таллинских школ. Юта презирала нацистов и не делала из этого секрета в разговорах с детьми. Безусловно, Юта была

также знакома и с Харальдом Мартовичем Хаберманом (1904-1986), восходившей в то время «звездой» эстонской биологии, который открыто выражал симпатии к коммунистам и ещё в 1939 году вступил в компартию. После окончания войны, в 1946 году он стал директором Института зоологии и ботаники АН Эстонии, а позже – академиком АН Эстонской ССР. Причиной ареста Юты вполне могло стать знакомство и с этим человеком.

Ещё в феврале 1938 года Юта Ребана за свою работу с детьми была награждена Правительством Эстонской Республики орденом Белой Звезды третьей степени. Однако у нацистов на этот счёт были другие взгляды. 29 сентября 1941 года, спустя месяц после ареста, в центральной тюрьме Таллина Юта в возрасте 33 лет мученически погибла от рук оккупантов. Место её захоронения неизвестно. Спустя 40 лет после гибели Юты журнал «Eesti Loodus» (Природа Эстонии) в 1981 году опубликовал серию воспоминаний об этом удивительном и светлом человеке. По словам выживших сокамерников, Юта до последних минут жизни поддерживала всех соседей и держалась очень мужественно до самого конца (Rebane 1981). Вечная ей память!

Автор выражает благодарность профессору-эмеритусу Тартуского университета Ээро Лооне и его супруге доктору Лейки Лооне за помощь в работе над статьёй.

Список публикаций Юты Норы Ребана

- Rebane J. 1930. Mõnda nõmmekiuru (*Anthus campestris*) pesistsusalast Tallinna-Ulemisel [О гнездовых территориях полевого конька (*Anthus campestris*) в Таллинне-Юлемисте] // *LV* 5: 156.
- Rebane J. 1933. Tallinna Keskkooliõpilaste Bioloogilise Ekskursioonijaama tegevusest. [О деятельности Биологической экскурсионной станции для учащихся средних школ Таллинна]. Ulapealk.: Tallinna Linna Pedg. Muuseum. Tallinn: 1-12.
- Rebane J. 1933. Õpilaste ekskursioon Vormsi saarele [Об экскурсии учащихся на остров Vormси]; V.2. Tallinn: 1-20.
- Rebane J. 1940. Kadrioru linnustikust [О населении птиц парка Кадриорг] // *Neljas Eesti Loodusteadlastepäev: Ettekannete kokkuvõtted*. Tartu: 39-40.
- Rebane J. 1940. Muljeid 4. Eesti loodusteadlaste päevalt [Впечатления о 4-х Эстонских днях любителей естествознания] // *Loodusesõber*. Aprill: 27-28.
- Rebane J. 1940. Zooloogilisi vaatlusjuhiseid [Советы по зоологическим наблюдениям] // *Loodusesõber*. Aprill: 15-16.

Литература

- Mank J. 1974. Ornitoloogilise vaatluste ajaloost Tallinna ümbruses // *Ornitoloogia ajaloost Baltikumis. Ornitoloogiline kogumik* 7. Tallinn: 114-123.
- Rebane I. 1981. Vanem Õde // *Eesti Loodus*: 766-768.
- Thomasson (Tomasson) K. 1940. Vareste ööbimiskohad // *Loodusesõber*: 25.

Гнездование змееяда *Circaetus gallicus* на искусственной гнездовой платформе в национальном парке «Смоленское Поозерье»

М.В.Сиденко

Марина Васильевна Сиденко. Национальный парк «Смоленское Поозерье», ул. Гуревича, д. 19, посёлок Пржевальское, Демидовский район, Смоленская область, 216270, Россия. E-mail: msidenko@bk.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2017

Змееяд *Circaetus gallicus* занесён в Красную книгу Российской Федерации (2001) и считается одним из самых скрытных и наименее изученных пернатых хищников Европейской России (Галушин 1995). Его гнёзда – одни из самых трудно находимых (Ивановский 2002).

Известно, что змееяды весьма требовательны как к гнездовым местообитаниям, так и к деревьям, на которых можно построить гнездо, им нужна крона определённой архитектоники. Порой эти птицы не могут найти подходящих для гнездования деревьев. В таких случаях на помощь им может прийти человек, построив для них гнездо.

Опыт привлечения змееяда на искусственные гнездовые платформы есть в Белоруссии. Там В.В.Ивановский (2002) с 1989 по 2002 год построил для змееяда 16 гнездовых, из них 4 было заселено. Однако о гнездовании змееяда на искусственных гнездовых платформах в России не известно. Сведения по гнездованию змееяда на искусственной гнездовой платформе получены мной в национальном парке «Смоленское Поозерье», расположенного на северо-западе Смоленской области.

При проверке заселяемости гнездовых платформ, установленных на Лопатинском мху в северной части национального парка, 9 августа 2015 одна из платформ оказалась заселённой змееядом. В гнезде находился один оперённый птенец, готовый к вылету. Родители носили ему корм (рис. 1-4).

Жилые гнёзда змееяда на этом болотном массиве ранее были обнаружены в 2008 и 2010 годах (Сиденко, Белик 2012). К 2012 году гнездовое дерево, на котором было построено последнее гнездо змееяда, во время бури упало. Поэтому летом 2012 года на гнездовом участке этой пары змееядов сотрудники и волонтеры национального парка «Смоленское Поозерье» в рамках проекта «Сохранение и восстановление популяций редких видов птиц крупных болотных массивов в национальном парке «Смоленское Поозерье», поддержанного WWF России, построили и установили три гнездовые платформы специально для гнездования змееяда.

Рис. 1 Птенец змеяда *Circaetus gallicus* в гнезде. Лопатинский мох, Смоленская область. 9 августа 2015. Фото М.В.Сиденко.

Рис. 2. Взрослый змеяда *Circaetus gallicus* принёс птенцу змею. Лопатинский мох, Смоленская область. 9 августа 2015. Фото М.В.Сиденко.

Деревянные платформы размером 80×80 см, изготовленные из толстых досок, устанавливали на раскидистой макушке сосны – «в чаше»,

образованной побегами, на высоте 10-14 м. После укрепления платформы на дереве на ней делали подстилку из сухих и зелёных веток сосны и сфагнома. Гнездовые платформы установлены на расстоянии 50-190 м одна от другой.

Рис. 3. Взрослый змеяед *Circaetus gallicus* улетает от гнезда. Лопатинский мох, Смоленская область. 9 августа 2015. Фото М.В.Сиденко.

Рис. 4. Птенец змеяеда *Circaetus gallicus* глотает принесённую ему змею. Лопатинский мох, Смоленская область. 9 августа 2015. Фото М.В.Сиденко.

Рис. 5. Так выглядела только что установленная платформа для змеяеда.
Лопатинский мох, Смоленская область. 17 августа 2012. Фото М.В.Сиденко.

Платформа, на которой загнездились змеяеды, была устроена в 5 м от упавшего ранее гнездового дерева, на котором эти птицы гнездились 5 лет назад (рис. 5). Выбрав платформу для гнездования, змеяеды замаскировали её сухими ветками сосны. Маскировка была проведена так тщательно, что искусственная основа стала практически незаметна, гнездо производило впечатление естественного. В 2016 году ни одна из платформ змеяедом заселена не была. Вероятно, описанный случай – первый в России опыт привлечения змеяеда на гнездование.

Литература

- Галушин В.М. 1995. Современное состояние популяций редких видов хищных птиц Европейской России // *Чтения памяти проф. В.В.Станчинского*. Смоленск, 2: 12-17.
 Ивановский В.В. 2002. Змеяед в северной Беларуси // *Беркут* 11, 2: 158-164.
Красная Книга Российской Федерации. 2001. М.: 431-432.
 Сиденко М.В., Белик В.П. 2012. О гнездовании змеяеда на северо-западе Смоленщины // *Орнитология* 37: 118-123.

Гнездование болотной гаички *Parus palustris* в металлической опоре фонаря

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. Национальный парк «Смоленское Поозерье», ул. Гуревича, д. 19, посёлок Пржевальское, Демидовский район, Смоленская область, 216270, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2016

Изменчивость гнездостроительного поведения может служить примером экологической пластичности вида, позволяющей птице отыскивать места, наиболее благоприятные для строительства гнезда (Новиков 1957; Мальчевский 1959). Поселяясь рядом с человеком, многие лесные воробьиные птицы начинают строить гнезда в необычных местах, используя человеческие постройки и сооружения (Новиков 1964). Особенно это характерно для таких птиц, как белая трясогузка *Motacilla alba*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* (Прокофьева 2005; Чаплыгина, Савинская 2016).

Среди синиц Paridae наибольшей гнездовой пластичностью обладает большая синица *Parus major*, которая чаще других видов синиц встречается в антропогенных местообитаниях (Смирнов, Тюрин 2011). Её гнезда находили в самых необычных местах – внутри различных труб, в опорах светофоров, бетонных фонарных столбах, колпаках фонарей, столбах контактной сети железной дороги и даже в стволе пушки во дворе Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (Бардин 1983; Плешак 1999; Грищенко, Яблоновская-Грищенко 2015; Березовиков и др. 2016; Сорочинский 2016; и др.). Гнездование внутри металлических труб отмечалось и у лазоревки *Parus caeruleus* (Ашибокков 2017). Однако другие виды синиц более консервативны в выборе мест гнездования. Как правило, это различного рода дупла.

В связи с этим представляет интерес находка гнезда болотной гаички *Parus palustris* внутри фонарного столба в национальном парке «Смоленское Поозерье». Болотная гаичка здесь – обычный оседлый вид, предпочитающий лиственные, сосновые и смешанные леса и являющийся фоновым видом в серо- и черноольшаниках и прибрежных ивняках (Те и др. 2006). Довольно обычным оседлым видом западных уездов Смоленской губернии в начале XX века болотную гаичку считал и В.В.Станчинский (1915). Типичным местом для устройства гнезда у этой синицы являются небольшие, узкие дупла различного естественного происхождения, обычно на месте выгнивших сучков и моро-

зобойных трещин (Воинственский 1954; Бардин 1983; Марковец, Высоцкий 1993; Прокофьева 2003; Занин 2013). Данных о том, что болотная гаичка может устраивать гнезда в сооружениях человека, в литературе найти не удалось. Поэтому описываемый случай представляет определённый интерес.

27 мая 2016 в посёлке Пржевальское Демидовского района Смоленской области мною было найдено гнездо болотной гаички в технологическом отверстии металлической опоры неработающего фонаря рядом с парком. Прямоугольное отверстие размером 10×5 см находилось на боковой поверхности столба диаметром 9 см на высоте 2.2 м от земли, глубина его составляла 22 см (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо болотной гаички *Parus palustris* в металлической опоре для фонаря. Посёлок Пржевальское, Смоленская область. 27 мая 2016. Фото Д.А.Беляева.

В гнезде находились уже оперённые птенцы. Взрослые гаички приносили им корм, проявляли беспокойство при нахождении у гнезда наблюдателя, но в целом вели себя довольно доверчиво.

К сожалению, не удалось проследить за дальнейшей судьбой птенцов. Известно, что при гнездовании большой синицы в железных трубах птенцы не всегда могут покинуть гнездо, если оно находится глу-

боко (М.В.Сиденко, устн. сообщ.), хотя в большинстве случаев гнездование проходит успешно (Березовиков и др. 2016; Сорочинский 2016).

Описанный случай гнездования болотной гаички в фонарном столбе говорит о потенциальной экологической пластичности данного вида при поселении рядом с человеком.

Автор выражает благодарность А.В. Бардину за помощь в определении видовой принадлежности гаички.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1983. Сем. Синицы – Paridae // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана* / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 269-299.
- Березовиков Н.Н., Романовская И.Р., Колганов Е.И. 2016. Многолетнее гнездование большой синицы *Parus major* в металлической трубе ограждения на Чумышском водохранилище (Чуйская долина) // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1346): 3741-3743.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2004) 2015. Гнездование большой синицы *Parus major* в бетонных столбах контактной сети железной дороги // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1092): 83.
- Занин С.Л. 2013. Находка гнезда болотной гаички *Parus palustris* на юго-западной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 22 (873): 1133-1134.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц, Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-283.
- Марковец М.Ю., Высоцкий В.Г. 1993. Биология гнездования болотной гаички (*Parus palustris*) на Куршской косе Балтийского моря // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 61-69.
- Новиков Г.А. (1957) 2010. Степень стенобионтности и экологическая пластичность высших позвоночных // *Рус. орнитол. журн.* 19 (611): 2027-2038.
- Новиков Г.А. (1964) 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* 15 (311): 183-197.
- Плешак Т.В. 1999. Случай нетипичного гнездования большой синицы *Parus major* и белой трясогузки *Motacilla alba* // *Рус. орнитол. журн.* 8 (62): 22.
- Прокофьева И.В. 2003. Сведения о гнездовой жизни болотных гаичек *Parus palustris*, населяющих леса Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 12 (221): 471-474.
- Прокофьева И.В. 2005. Гнездование лесных воробьиных птиц в сооружениях человека // *Рус. орнитол. журн.* 14 (294): 677-682.
- Смирнов О.П., Тюрин В.М. (1981) 2011. К биологии размножения большой синицы *Parus major* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 20 (674): 1458-1462.
- Сорочинский М.В. 2016. Заметка по гнездованию большой синицы *Parus major* в Северо-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1342): 3601-3602.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* 2: 31-74.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Чаплыгина А.Б., Савинская Н.А. 2016. Современное состояние орнитофауны трансформированных ландшафтов северо-восточной Украины на примере Muscicapidae и Turdidae // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1252): 615-647.

Состояние численности водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Зайсанской котловины в 1998-2001 годах

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2002*

После многолетнего мониторинга водоплавающих и околоводных птиц в 1950-1970 годах на озере Зайсан (Самусев 1958, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1975а,б; Сурвилло, 1968, 1971, 1975; Щербаков 1982, 1990) последние 15 лет изучению размещения и численности гусеобразных, чайковых и куликов здесь практически не уделялось внимания. Нами в сентябре 1998, в мае 2000 и июле 2001 года на Зайсане проведены учёты птиц, позволяющие дать краткую оценку современного состояния авифауны, что сейчас актуально в связи со строительством Карамайского канала в соседнем Китае, забором значительной части воды из Чёрного Иртыша и возможными изменениями в околоводных экосистемах Зайсанской котловины.

На территории Курчумского нерестово-выростного хозяйства (48° 34' с.ш., 83°33' в.д.) на пяти искусственных водоёмах общей площадью 3 км² 22 мая 2000 учтено 100 особей 16 видов: чомга *Podiceps cristatus* (2), большая белая цапля *Casmerodius albus* (2), серая цапля *Ardea cinerea* (6), серый гусь *Anser anser* (12), пеганка *Tadorna tadorna* (8), кряква *Anas platyrhynchos* (6), чирок-свистунок *Anas crecca* (4), серая утка *Anas strepera* (38), свиязь *Anas penelope* (5), чирок-трескунок *Anas querquedula* (2), красноносый нырок *Netta rufina* (2), лысуха *Fulica atra* (3), травник *Tringa totanus* (4), большой кроншнеп *Numenius arquata* (2), озёрная чайка *Larus ridibundus* (2), речная крачка *Sterna hirundo* (2 особи). Отмеченный здесь ранее летом сухонос *Cygnopsis cygnoides*, с целью поиска которого мы и посетили эти пруды, отсутствовал.

На озере Сарыколь (48°33' с.ш., 83°54' в.д.) на площади 0.5 км² в этот же день встречено 233 особи 16 видов: чомга (2), серая цапля (4), лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (2), серый гусь (29), пеганка (2), серая утка (14), широконоска *Anas clypeata* (6), чирок-трескунок (2), красноносый нырок (65), красноглазая чернеть *Aythya ferina* (9), лысуха (6), чибис *Vanellus vanellus* (6) хохотунья *Larus cachinnans* (10), озёрная чайка (2), белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus* (6), речная крачка (68 особей). На озёрах Сарыколь и Куговое (площадь 1 км²), которые

* Березовиков Н.Н. 2002. Состояние численности водоплавающих и околоводных птиц на водоёмах Зайсанской котловины // Зоологические исследования в Казахстане: современное состояние и перспективы. Материалы междунаrod. науч. конф. Алматы: 132-134.

ранее были взяты под охрану Курчумской заготконторой, с 1976 по 1986 годы численность большого баклана *Phalacrocorax carbo* увеличилась до 120 пар, серой цапли – до 100 пар, озёрной чайки и речной крачки – до 100 пар, хохотуньи – до 30 пар. Летняя численность серых гусей после подъёма молодняка на крыло достигала 2 тыс. особей. В 1978 году здесь гнездились 5 пар сухоносов, в 1982, 1984 и 1986 годах по одной паре колпиц *Platalea leucorodia*, в 1985 году – одна пара кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus*. Многочисленны здесь были чомги и лысухи. С конца 1980-х годов, когда прекратилась охрана территории из-за сокращения штатной единицы егеря, численность птиц резко сократилась, о чём свидетельствует результат учёта на одном из озёр.

На северном побережье озера Зайсан в заливах между посёлком Манукой и мысом Бархот 28 и 29 июля 2001 на песчаных косах, мелководьях с травостоем и полынных берегах на 10 км² учтено 4785 особей 40 видов птиц: кудрявый пеликан (76), серая цапля (7), серый гусь (3), пеганка (68), огарь *Tadorna ferruginea* (77), кряква (22), свистунок (77), серая утка (30), свиязь (5), шилохвость *Anas acuta* (1650), трескун (370), широконоска *Anas clypeata* (24), гоголь *Vucephala clangula* (9), журавль-красавка *Anthropoides virgo* (3), черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* (485), хохотунья (462), озёрная чайка (103), чеграва *Hydroprogne caspia* (10), чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* (24), чёрная крачка *Chlidonias niger* (2), белокрылая крачка (10), речная крачка (10), малая крачка *Sterna albifrons* (72), тулес *Pluvialis squatarola* (2), малый *Charadrius dubius* (47) и морской *Ch. alexandrinus* зуйки (24), чибис (195), камнешарка *Arenaria interpres* (15), ходулочник *Himantopus himantopus* (1), кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (2), черныш *Tringa ochropus* (3), фифи *Tringa glareola* (1), травник (500), поручейник *Tringa stagnatilis* (1), мородунка *Xenus cinereus* (17), турухтан *Philomachus pugnax* (176), белохвостый песочник *Calidris temminckii* (1), краснозобик *Calidris ferruginea* (6), большой веретенник *Limosa limosa* (135) и степная тиркушка *Glareola nordmanni* (1 особь). Преобладали собравшиеся на линьку речные утки (45,7%), а также кулики (24,8%), крачки и чайки (24,6%). Особенно высокой была численность шилохвости, которая в 1970-1980-х годах почти исчезла на гнездовье на Зайсане и других водоёмах Восточного Казахстана. Возможно, это подкочевали на линьку шилохвости из западно-сибирских популяций.

С 5 по 11 сентября 1998 выполнено 47 выборочных (площадных) и маршрутных учётов птиц на площади 40 км² на северном берегу Зайсана (от истока Иртыша до села Чингильды), на правобережье Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Каинды, на Курчумских озёрах (Сарыколь, Кенжебай, нерестово-выростные пруды), в Кулуджунском заказнике и в пойме Чёрного Иртыша между сёлами Буран и Прииртышское). Всего учтено 9299 особей 57 видов птиц: чер-

нозобая гагара *Gavia arctica* (9), черношейная поганка *Podiceps nigricollis* (5), чомга (174), кудрявый пеликан (161), большой баклан (710), большая белая цапля (710), серая цапля (50), серый гусь (268), лебедь-кликун (5), огарь (22), пеганка (10), кряква (940), чирок-свистунок (8), серая утка (117), шилохвость (16), свиязь (3), чирок-трескунок (13), широконоска (177), речные утки, не определённые до вида (876), красноносый нырок (16), красноглазая чернеть (18), белоглазая чернеть *Aythya nyroca* (2), большой крохаль *Mergus merganser* (12), пастушок *Rallus aquaticus* (1), камышница *Gallinula chloropus* (2), лысуха (116), тулес (1), малый зуёк (25), морской зуёк (1), чибис (317), камнешарка (2), шилоклювка *Recurvirostra avosetta* (3), черныш (9), фифи (1), большой улит *Tringa nebularia* (2), травник (2), щёголь *Tringa erythropus* (5), поручейник (6), перевозчик *Actitis hypoleucos* (3), круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (70), турухтан *Philomachus pugnax* (30), кулик-воробей *Calidris minuta* (65), белохвостый песочник (15), краснозобик (8), песчанка *Crocethia alba* (1), большой кроншнеп (3), средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (1), большой веретенник (140), бекас *Gallinago gallinago* (3), черноголовый хохотун (1245), хохотунья (775), сизая чайка *Larus canus* (5), озёрная чайка (1167), чеграва (587), чайконосая крачка (15), белокрылая крачка (6), речная крачка (1018), малая крачка (7 особей).

Суммарно на озере Зайсан и в верхней части Бухтарминского водохранилища в первой половине сентября преобладали чайки – 34.3% (из них доминантами были черноголовый хохотун – 39%, озёрная чайка – 36,6%), речные утки – 23.1% (кряква – 43.7%), крачки – 17.6% (речная крачка – 62.3%), кулики – 7.8% (чибис – 43.6%) и др. Малочисленными повсеместно были лысуха, чирки, нырки, исключительно редки – лебедь-кликун, белоглазая чернеть и др. Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* вообще отсутствовала в учётах. Основная концентрация птиц на озере Зайсан наблюдалась в заливе Туранга, у истока Иртыша из Зайсана у мыса Коржун и вдоль северного побережья Зайсана между сёлами Аксуат, Манукой и Чингильды.

За последние 30 лет произошли существенные изменения в авифауне водоёмов Зайсанской котловины, связанные с резкими колебаниями уровня воды после создания Бухтарминского водохранилища. Так, 1970-е годы в дельте Чёрного Иртыша сформировались новые колонии кудрявого и розового *Pelecanus onocrotalus* пеликанов, колпицы и других птиц. Вместе с тем, в эти годы сократилась до критического уровня численность серощёкой поганки, лебедя-кликуна, шилохвосты, белоглазой чернети, а из куликов – кречётки *Chettusia gregaria*, степной тиркушки и шилоклювки. На грани исчезновения сухонос, последние встречи с которым приходится на 1992 год (Березовиков, Самусев 1999), но не исключены факты его единичного гнездования в дельте

Чёрного Иртыша. На водоёмах по-прежнему доминируют кряква и серая утка, но численность широконоски, обычной в 1980-е годы, заметно снизилась. Почти вдвое сократилась численность гнездящихся серых гусей. С 1998 года отмечено значительное увеличение численности чегравы и чайконосой крачки, которые прежде были на Зайсане очень редки. В 2001-2001 годах увеличилось количество гнездящейся пеганки и белокрылой крачки, которые появились на ряде новых водоёмов в северной и западной частях Зайсанской котловины, где их мы ранее не встречали. По сравнению с 1970-1980 годами значительно улучшились условия обитания птиц вдоль пустынного побережья Бухтарминского водохранилища в связи с формированием полосы прибрежных тростников шириной 50-150 м, что обусловило появление на гнездовании в них чомги, лысухи, кряквы, серой утки, серого гуся и других птиц. В сентябре численность птиц в прибрежных тростниках была невысокой (25-30 особей на 1 км²), однако в устьях рек Каинда и Курчум отмечались значительные концентрации – до 1000 особей.

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1999. Материалы по фауне гусей Восточного Казахстана // *Казарка* 5: 317-327.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам оз. Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Самусев И.Ф. 1965. Водоплавающие Бухтарминского водохранилища // *География ресурсов водоплавающих птиц, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., 2: 37-41.
- Самусев И.Ф. 1966. Динамика численности и размещения водоплавающих птиц на Бухтарминском водохранилище // *Материалы 7-й науч. конф. проф.-препод. состава [Усть-Каменогорск. пед. ин-та]*. Усть-Каменогорск: 93-96.
- Самусев И.Ф. 1967. Экологическая обстановка для водоплавающих птиц на Бухтарминском водохранилище // *Проблемы экологии*. Томск, 1: 70-71
- Самусев И.Ф. 1968. Изменения в орнитофауне поймы Верхнего Иртыша за последнее десятилетие // *9-я науч. конф. проф.-препод. состава Усть-Каменогорского пед. ин-та*. Усть-Каменогорск: 71-73.
- Самусев И.Ф. 1969. Степные озёра Призайсанья как резервные гнездовые станции водоплавающих птиц // *Охрана и рациональное использование живой природы водоёмов Казахстана*. Алма-Ата: 158-161.
- Самусев И.Ф. 1975а. Гнездование веслоногих на озере Зайсан // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 194-195.
- Самусев И.Ф. 1975б. К гнездованию чайковых в Восточном Казахстане // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 194-195.
- Сурвилло А.В. 1968. О гнездовании малой чайки и белокрылой крачки в Зайсанской котловине // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 220-221.
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Сурвилло А.В. 1975. Изменение орнитофауны оз. Зайсан и дельты Чёрного Иртыша в связи с созданием Бухтарминского водохранилища // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 252-254.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-202.

Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауну // *Охрана окружающей среды и природопользование Прииртышья*. Усть-Каменогорск, 2: 191-193.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1427: 1383-1385

Экология и поведение желтоспинной мухоловки *Ficedula zanthopygia* в Нижнем Приамурье

В.А. Колбин

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Работа проводилась в Комсомольском заповеднике в 1985 и 1986 годах, кратковременные наблюдения продолжались в 1987-1988 годах. В окрестностях кордона Бичи в 1985 году размечен участок в 45 га, который в 1986 году сокращён до 6 га. На нем картировались территории самцов даурской желтоспинной мухоловки, проводилось обследование гнёзд и наблюдение за кормовым поведением родителей. В 1986 году на участке цветными кольцами помечены все самцы и часть самок.

Желтоспинная мухоловка *Ficedula zanthopygia* (Нау, 1845) в долине реки Горин является одним из фоновых видов: её численность в излюбленных биотопах достигает 45 пар на 1 км². Наиболее высокая плотность отмечается в смешанных широколиственных лесах с преобладанием дуба монгольского *Quercus mongolica* и в пойменных лесах урёмного типа. Обычна эта мухоловка в мелколиственных лесах, лиственничниках по долинам ключей, единичные пары встречаются в кедрово-широколиственных лесах.

Прилёт желтоспинной мухоловки обычно происходит во второй половине мая: в 1984 – 16 мая, в 1985 – 14 мая, в 1986 – 24 мая, в 1987 – 20 мая, в 1988 – 21 мая. Самцы с момента прилёта очень активны, много дерутся между собой. Демонстративное поведение желтоспинных мухоловок в этот период уже достаточно подробно описано (Панов 1973; Поливанов 1981). До конца мая стабилизируются границы территорий. На изучаемом участке зарегистрировано 6 территорий самцов. Площадь их в среднем составила 0.25 га, что соответствует ранее полученным данным (Лавреченко 1983). Судя по большому числу стычек между самцами в конце мая, следовало бы ожидать довольно плотного распределения территорий на рассматриваемом участке, но этого

* Колбин В.А. 1990. Экология и поведение желтоспинной мухоловки в Нижнем Приамурье // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 21-22.

не произошло. Напряжённые «пограничные отношения» наблюдались только между двумя самцами. В первой декаде июня между ними происходило до 20 стычек в день, и все примерно в одном месте. Как следствие этого, у обоих самцов была очень велика песенная активность: 12-14 песен в минуту. Когда были найдены гнёзда этих самцов, оказалось, что они располагаются на расстоянии 20 м друг от друга, а место драк находится как раз посередине условной прямой, соединяющей эти гнёзда. 15 июня самка одного из них погибла в паутинной сети, после чего самец перестал проявлять интерес к гнезду с 3 слабонасиженными яйцами. Драки с соперником прекратились, а песенная активность одинокого самца оставалась очень высокой до конца июня. В дальнейшем мы не обнаружили у него другой самки.

Между остальными самцами на данном участке в июне драк уже практически не происходило, поскольку их территории не соприкасались друг с другом. Уровень вокализации у них также был намного ниже, чем у самцов-соседей: 5-6 песен в минуту, что, видимо, объясняется отсутствием такого стимула, как близкий сосед. Излюбленные «песенные посты» все самцы на участке располагали возле своих гнёзд, поэтому можно говорить, что расстояние между гнёздами соседей в значительной мере определяет напряжённость территориальных отношений между самцами.

Нами была отмечена агрессивность желтоспинной мухоловки по отношению к другим видам: зарегистрировано нападение на самца чечевицы *Carpodacus erythrinus*, который в дальнейшем стал появляться возле своего гнезда только в период выкармливания птенцов. Остальные нападения мухоловки на птиц других видов являлись просто защитой гнёзд от потенциальных хищников: самцы этого вида атаковали и даже сбивали с деревьев бурундуков *Tamias sibiricus*, малых пёстрых *Dendrocopos minor* и белоспинных *D. leucotos* дятлов.

В ходе работы нами обследовано 19 гнёзд желтоспинной мухоловки. Все они располагались в дуплах или полудуплах на высоте от 0.3 до 6 м. Данные о размерах гнёзд, их местоположении, гнездовом материале не отличаются от полученных ранее (Пекло 1987). Повторное гнездование в одном и том же дупле зарегистрировано только один раз. По-видимому, в условиях изобилия дуплистых деревьев в широколиственных лесах заповедника для этой мухоловки не существует дефицита мест для гнездования. Строит гнездо и насиживает только самка. Во время насиживания она ведёт себя очень скрытно, самец же, наоборот, часто подлетает к дуплу, заглядывает в него. Самое раннее появление птенцов отмечено 15 июня, самая поздняя кладка с 4 яйцами средней насиженности найдена 28 июня.

Кормят птенцов оба родителя, при этом самец в первые дни после вылупления потомства часто передаёт корм самке. В это время он ещё

много поёт и часто прилетает к гнезду без корма. При установке возле гнезда зеркала самец совсем переставал кормить птенцов: увидев своё отражение, он подолгу сидел, прижав оперение и вытянувшись, потом обычно съедал принесённый корм и улетал. Самка же быстро привыкала к зеркалу и кормила птенцов, не обращая на него особого внимания. Территориальное поведение у самцов желтоспинной мухоловки сохраняется до вылета молодых из гнезда.

В 1987 году на участке отмечено 2 самца из окольцованных в 1986 году, в 1988 – ни одного. Таким образом, можно констатировать, что за два года произошло полное обновление населения участка.

Л и т е р а т у р а

- Лавреченко Л.А. 1983. Поведение желтоспинной мухоловки в период размножения // *Птицы Сибири: Тез. докл. 2-й Сиб. орнитол. конф.* Горно-Алтайск: 191-192.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-412.
- Пекло А.М. 1987. *Мухоловки фауны СССР*. Киев: 1-179.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-172.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1427: 1385-1386

Зимние встречи лесной завирушки *Prunella modularis* на острове Барса-Кельмес

В.Л. Рашек

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

В «Птицах Советского Союза» (Мекленбурцев 1954) самым восточным районом зимовки европейской лесной завирушки *Prunella modularis modularis* указывается Кавказ. Известны также встречи пролётных птиц на восточном побережье Каспия. В декабре 1959 года нами лесные завирушки встречены на острове Барса-Кельмес (Аральское море). Держались они стайками (по 2-10 особей) в бугристых песках, поросших саксаулом, тамариксом, селитрянкой и другими кустарниками. 19 января 1960 был добыт один самец с недоразвитыми семенниками и с семенами саксаула в желудке. В 1960 году они встречались вплоть до начала марта. Лесные завирушки отмечены на острове и зимой 1960/61 года. Следует иметь в виду, что обе эти зимы были сравнительно мягкими и малоснежными.

* Рашек В.Л. 1965. Зимние встречи лесной завирушки на острове Барса-Кельмес // *Орнитология* 7: 486-487.

Итак, очевидно, завирушки летят более широкой полосой, чем это считалось ранее, регулярно пролетают в районе Аральского моря, а в более мягкие зимы и остаются зимовать.

Литература

Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство завирушковых Prunellidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 624-660.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1427: 1386-1387

К биологии кавказской обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus caucasicus* в Талыше

Л.А.Смогоржевский, С.И.Золотухина

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

В литературе имеются лишь скудные данные по биологии кавказской обыкновенной оляпки *Cinclus cinclus caucasicus* Madarász, 1903, что же касается зимнего периода жизни этого вида в Талышских горах, то они совершенно отсутствуют. Наши наблюдения проводились в январе-феврале 1961-1963 годов на реке Ленкорани и её притоках возле следующих населённых пунктов: село Алексеевка Ленкоранского района, сёла Визеземин и Госмольян, Лерикского района Азербайджанской ССР. Река Ленкорань и её притоки никогда не замерзают, а к тому же изобилуют кормом, что создаёт благоприятные условия для обитания этого вида. При количественном учёте оляпок оказалось, что на 1 км реки держится в среднем одна пара этих птиц. Оляпки придерживаются мест с водопадами, бурными потоками, перекатами и обрывистыми каменистыми берегами, круто спускающимися в воду. Именно эти обрывистые берега и являются местами гнездования оляпки.

При этом оказалось, что оляпки в данном районе размножаются очень рано. Гнёзда с яйцами были обнаружены 1 февраля 1963 (нередко с одним яйцом), 11 и 13 февраля 1961 (2 гнезда с 5 яйцами в каждом). В этих двух гнёздах яйца содержали вполне сформированных зародышей примерно 10-дневного возраста. Очевидно, птицы начали кладку ещё в конце января. Кроме того, были найдены строящиеся гнезда, а именно: 3 февраля 1963 (1 гнездо) и 6 февраля 1962 (2 гнезда). Гнёзда оляпки построены в неглубоких нишах или на высту-

* Смогоржевский Л.А., Золотухина С.И. 1965. К биологии обыкновенной оляпки в Талыше // *Орнитология* 7: 487.

пающих частях скал; однако сверху на различной высоте от гнезда обязательно нависает уступ, с которого чаще всего капает вода. Длина гнездовых участков оляпок различна и колеблется от 530 до 945 м. Птицы избегают мест со спокойно текущей водой и низкими берегами. Если та или иная часть реки не входит в состав гнездовых участков, то здесь держатся холостые особи. Гнёзда оляпок имеют шарообразную форму. Их ширина 16-25, глубина – 18-25, высота – 18-24, диаметр лётка – 6, диаметр лотка – 10-11 см. Иногда размеры гнезда зависят от размеров и формы ниши, в которой оно устроено. Гнёзда строятся из мха, которого достаточно здесь и на деревьях, и на скалах. Внутри гнездо выстилается листьями деревьев, чаще всего дуба каштанолистного *Quercus castaneifolia* или железного дерева *Parrotia persica*, и стебельками травянистых растений. Очень часто прилегающая к скале задняя стенка гнезда либо весьма тонка, либо отсутствует.

Питание оляпок изучалось путём изучения содержания желудков. Всего было проанализировано содержимое 25 желудков птиц, добытых с 29 января по 11 февраля 1961-1963 годов. Оказалось, что в питании оляпок основное место принадлежит личинкам веснянок, мошек, комаров-толкунчиков и ручейников.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1427: 1387

Встреча тибетской саджи *Syrrhaptes tibetana* у озера Сасык-Куль (Памир)

Р.Н.Мекленбурцев

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

У западного берега озера Сасык-Куль 16 августа 1968 была вспугнута стайка тибетских *Syrrhaptes tibetana* садж. 10-12 этих птиц сидели на вершине невысокого песчано-каменистого холмика. Поднявшиеся при нашем приближении саджи перелетели на южную сторону озера и исчезли среди песчаных бугров.

* Мекленбурцев Р.Н. 1976. Краткие сообщения о встречах тибетской саджи // *Тр. Окского заповедника* 13: 189.